

Фары в гостиничном номере были погашены и заменены оранжевыми настенными светильниками. Свет настенных светильников казался тусклым, но их было достаточно, чтобы осветить каждый уголок гостиной роскошного люкса, что могло подчеркнуть атмосферу и мобилизовать эмоции людей.

“Ты действительно хочешь это сделать?”

В центре гостиной Гейл Гадот, одетая в женский деловой костюм, стояла на ковре в туфлях на высоких каблуках, выглядя необычно высокой. Напротив нее стояли диван и кресло. На нем сидела Марго Роби и смотрела на нее снизу вверх. .

“Я сделал это добровольно! Марго Роби бесстрашно заявила: “Каковы бы ни были последствия, я готова их вынести!””

У них двоих уже была короткая охота раньше. Марго-Робби могла ясно понять менталитет Гейл Гадот. В долгосрочных отношениях с Мерфи и различных захватывающих играх Гейл Гадот не только хотела быть добычей, но и хотела быть охотником, но у нее не было сопротивления перед Мерфи. , Может только вложить эту идею в свое сердце, но не может воплотить ее в жизнь.

В прошлый раз это было действительно очевидно.

Вероятно, думая о том, каково было тогда победить Марго Роби, лицо Гейл Гадот слегка покраснело, и в ее глазах постепенно появился след фанатизма. Для людей, которые одержимы такого рода игрой, особенно для тех, кто хочет быть охотниками, от такого приглашения слишком трудно отказаться, и Я не хочу отказываться.

Более того, она уже однажды победила Марго Роби, и было бы ничего, если бы она победила ее снова.

Марго Роби знала, что, что бы она ни делала, ей нельзя слишком волноваться. Это был лучший способ делать это медленно, шаг за шагом.

“Гадо...” Она посмотрела на Гейла Гадо, “Ты действительно не хочешь быть охотником?” Если вы не практикуетесь, как вы можете стать охотником?”

Она знала, что Гейл Гадот, должно быть, борется и колеблется, и сказала: “Мы лучшие подруги, лучшие подруги, которым нечего сказать и нечего делать. Если даже я откажусь тебе помочь, кто еще может тебе помочь?”

Гейл Гадот стиснула зубы, наотмашь завязала свои длинные вьющиеся темно-каштановые волосы на затылке и сказала: “Мэгги, тебе нужно подготовиться.”

“Я готов.”Марго Роби сказала.

“Ты...” Гейл Гэдоу слегка нахмурилась, “тебе все еще нужно защитное слово.”

Марго Роби не совсем поняла: “Что такое контрольное слово?”

По сравнению с новичком, таким как Марго Роби, Гейл Гадот, которая долгое время сражалась с Мерфи, можно назвать ветераном в этой области. Она объяснила: “Как только вы начинаете, если вы обычно говорите "нет" или останавливаетесь, мне трудно сказать, хотите ли вы этого продолжайте усердно работать или что-то в этом роде, поэтому вам нужен определенный словарный запас. когда вы это скажете, дайте мне знать, что вы достигли предела.”

“Все оказалось так.Марго Роби отвела глаза: “Когда я назвала тебя цветущей, я просто больше не могла этого выносить”.”

“Это хорошо!”

Гейл Гадот находилась под влиянием Мерфи и становилась все ближе и ближе к активистке. Поскольку она решила практиковаться с Марго Роби, она больше не колебалась, бесцеремонно подошла к передней части стула и грубо схватила одну из рук Марго Роби. Не дожидаясь ее реакции, она энергично вывернула ее.

Марго Роби не ожидала, что Гейл Гадот сделает то, что она сказала, поэтому ей пришлось собраться с силами, она быстро встала и повернулась лицом к Гейл Гадот, а затем повернулась к ней спиной.

“ТЫ.....”

Как только она хотела заговорить, Гейл Гэдоу закрыла ей рот, а затем сильно толкнула ее и легла на спинку дивана.

“Не разговаривай!”

Гейл Гадо приказала: “Спроси у меня совета, прежде чем говорить, не позволяй мне говорить!”

Она убрала руку, которая прикрывала Марго Роби, заломила обе ее руки за спину, вытянула одну руку, чтобы коснуться талии Марго Роби, вытащила тонкий пояс из костюма дамы и чрезвычайно умело связала руки Марго Роби за спиной.

“Ложись сюда!”

Гейл Гадот указала на спинку дивана, подождала, пока Марго Роби приподнимет бедра и ляжет на него, сделала два шага назад, обхватила себя руками за талию, вытащила коричневый пояс из брюк дамского костюма, сложила его и держала в правой руке. Она медленно подняла ее руку и коричневый пояс образовали красивую дугу.....

В Бостоне Мерфи приветствовал посетителя в своем президентском номере.

“Мерфи, это Робби Робинсон, в то время главный редактор раздела "Фокус" в "Бостон Глоуб".”

Билл Розис, который был здесь раньше, представил их обоих: “Робби, это режиссер Мерфи Стэнтон.”

“Здравствуйте, мистер Робинсон.”

Мерфи упреждающе протянул правую руку, и лысый мужчина напротив пожал ему руку: “Здравствуйте, директор Стэнтон.”

“Сюда, пожалуйста. Мерфи повел их в приемную люкса. После того, как они сели, они навели обычные справки, нажали на переговорное устройство и попросили штатного дворецкого президентского люкса принести кофе. После нескольких приветствий он прямо спросил: “Мистер Робинсон, я не знаю, почему ты здесь так поздно. Что такого важного?””

“Все в порядке. Робби Робинсон поставил чашку с кофе, которую держал в руке, и сказал: “Я только что вернулся из курортного района в пригороде. Проходя мимо, я увидел несколько фанатов у отеля с табличками с твоим именем. Я вспомнил, что ты приехал в Бостон...”

Он посмотрел на Билла Розиса: “Итак, я связался с мистером Розисом и, кстати, нанес вам визит. Мне очень повезло сегодня встретиться с самым молодым и многообещающим режиссером Голливуда.”

Собеседник улыбнулся, и Мерфи тоже был очень вежлив: “Для меня тоже большая честь познакомиться с таким лауреатом Пулитцеровской премии, как вы.”

Он тоже не дурак. Если Робби Робинсон подходит к двери в это время, должно быть, что-то не так. В конце концов, завтра он уедет из Бостона вместе с командой.

Они обменялись еще несколькими вежливыми словами, и Робби Робинсон постепенно перешел к теме: “Режиссер Стэнтон, вы получили разрешение на экранизацию этого репортажа. Я не знаю, когда он будет снят?””

“Скоро! Мерфи не скрывала этого и прямо сказала ему: “Если не произойдет ничего неожиданного, следующий фильм будет именно таким!””

Он немного подумал, а затем сказал: "Но конкретное время сказать трудно, это зависит от моего рабочего графика."

На самом деле, этот фильм также зависит от реакции других сторон. План заключается не только в его сотрудничестве с 20th Century Fox, но и в ситуации другой стороны.

"Лучше всего начать как можно скорее.Робби Робинсон вздохнул: "Может быть, это заставит некоторых людей немного сблизиться"."

Мерфи не совсем поняла, что он имел в виду: "Конвергенция?кто?"

Робби Робинсон только покачал головой и улыбнулся, но не ответил на его вопрос.

"оМерфи немного подумал и примерно предположил: "У этих людей здесь похожее поведение?""

"Такого рода вещи..." Робби Робинсон развел руками и сказал: "Как это можно полностью устранить?"

Он казался немного беспомощным: "Режиссер Стэнтон также должен знать, что влияние бумажных СМИ резко сократилось с начала нового века. Хотя наши репортажи получили Пулитцеровскую премию, не так много людей знают и ценят это, а фильмы разные..."

"Фильм имеет более широкое распространение."Мерфи знает это, и это может привлечь больше внимания со стороны общества".

Робби Робинсон слегка кивнул: "Вот именно!Работы таких режиссеров, как вы, всегда были предметом всеобщего внимания. Я думаю, что это может иметь полное значение."

Мерфи сжал подбородок и тщательно обдумал свои слова.

"Это мой родной город."

Лауреат Пулитцеровской премии снова вздохнул: "Я здесь вырос и работал. Я просто хочу, чтобы детям Бостона было меньше вреда."

Услышав, что он сказал, Мерфи намеренно встал: "Мистер Робинсон, я сделаю все возможное, чтобы снять этот фильм."

"благодаритьРобби Робинсон также встал: "Если вы столкнетесь с трудностями и сопротивлением во время съемок или вам понадобится моя помощь, вы можете позвонить мне."

Я все еще могу помочь вам в Бостоне".

Мерфи торжественно кивнула: "Я так и сделаю."

Будущие фильмы определенно будут сниматься на месте в Бостоне. Я боюсь, что они столкнутся с определенным сопротивлением, основанным только на предмете. Если есть местная змея, такая как Робби Робинсон, которая поможет, все определенно пройдет гораздо гладче.

После подтверждения того, что следующий фильм Мерфи будет снят, их тогдашний отчет, Робби Робинсон оставил личную визитную карточку и быстро ушел.

В президентском номере остались только Мерфи и Билл Розис.

"Как отреагировал архиепископ Санта-Моники?" Мерфи спросила о вещах, на которые в последнее время не обращали особого внимания: "Вы предприняли какие-нибудь шаги?"

"Пока нет. Билл Розис немного подумал и сказал: "Но они не спускали с нас глаз"."

Это нормально. Мерфи встречался с архиепископом несколько раз. Сердце соперника не постарело с возрастом. Он, очевидно, принадлежит к бескомпромиссной фигуре, которая хочет что-то изменить.

Мерфи осторожно постучал пальцами по подлокотнику дивана, и UU прочитал www.ууканшу.ком снова спросил: "Где наша пешка?"

"Я вернулся из поездки в Европу. Билл Розис слегка понизил голос: "Он очень заинтересован в этой работе, и говорят, что деньги почти потрачены"."

"да" Мерфи кивнул, подумал несколько секунд и сказал: "Пусть он пошевелится, не будь все время таким тихим и мобилизуй эмоции верующих, которые напали на нас раньше, чтобы у нас был шанс воспользоваться этим"."

Билл Розис понимал, что это должно быть сделано: "Я позволю людям продолжать связываться с ним во имя католицизма, когда я оглянусь назад."

От начала и до конца этот человек всегда думал, что работает на католическую епархию Центральной и Южной Калифорнии, что также было результатом их преднамеренного введения в заблуждение.

"Ты можешь смотреть и делать все это. Мерфи встал: "Завтра я еду со съемочной группой в Ванкувер. Ты возвращайся в Лос-Анджелес и отправляйся в 20th Century Fox, чтобы

встретиться с Карлой Фейт и попросить ее убедить 20th Century Fox не ослаблять продвижение "Темного города"!""

Он повернулся и направился в спальню, бросив последнюю фразу: "Если у вашего превосходительства архиепископа или Ватикана есть что-нибудь, связанное с нами, не забудьте сообщить мне как можно скорее."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1914234>